

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

© 2014 Р.М. Тляков*

Ключевые слова: личность, преступник, преступление, субъект преступления, нигилизм, объективные факторы, детерминант.

Исследуется проблема характеристики личности преступника. Анализируются причины преступлений. Рассматриваются типологии личности в зависимости от критерия типологизации. Описывается типичная личность преступника.

Проблема личности преступника является одной из важнейших в уголовно-правовой науке и криминологии. Это связано с тем, что установление всех обстоятельств, характеризующих личность преступника, имеет существенное значение для определения характера ответственности и меры наказания. При этом следует иметь в виду, что отрицательной оценке подвергаются не все черты виновного в совершении преступления, а лишь те, которые проявились в совершении общественно опасного деяния.

Российский уголовный закон устанавливает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (ст. 5 УК РФ). Российское законодательство считает, что умысел и неосторожность являются определенными формами психического отношения лица к совершению им преступления. При этом для квалификации преступления имеет значение только такое психическое отношение, которое было у виновного до или во время совершения преступления. При привлечении лица к уголовной ответственности необходимо установить не вообще его психическое отношение к содеянному, а психическое отношение строго определенного в законе вида. Указанное положение российского уголовного права нашло отражение и в учении о составе преступления. Понятие состава преступления включает в себя элементы, характеризующие как объективную, так и субъективную сторону преступного деяния.

Правильное установление субъективной стороны имеет важное значение и для опре-

деления объективной стороны преступления. Это обусловлено в первую очередь тем, что преступным действием (бездействием) признается лишь такое поведение лица, которое находится под контролем его воли и сознания. В объективную сторону включаются только те вредные последствия, которые виновный предвидел или в отдельных случаях должен и мог предвидеть, иными словами, те последствия, которые охватывались умыслом или неосторожностью виновного.

Субъективная сторона - неперемный элемент состава любого преступления, что обусловлено принципом субъективного вменения, сформулированного в ст. 5 УК РФ. В умышленных преступлениях субъективная сторона, кроме вины, иногда включает в себя еще цель и мотив, которые в этих случаях также подлежат доказыванию.

Субъективные элементы и признаки характеризуют внутреннюю сторону деяния, а именно процессы, происходящие в психике человека как субъекта, совершившего общественно опасное деяние. Чтобы правильно оценить деяние, необходимо познать данные процессы, определить психическое состояние субъекта. Психическое состояние, психическая деятельность конкретного человека, совершающего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, являются содержанием одного из важнейших элементов преступления - субъективной стороны. На наш взгляд, не совсем точно некоторые авторы отождествляют субъективную сторону с психической деятельностью¹. Более точно, по нашему мнению, суть субъективной стороны подчеркнута в следующем определении: "Субъективная сторона - это элемент состава преступления, дающий представление о

* Тляков Руслан Маратович, аспирант Хакасского государственного университета. E-mail: Ruslan198913a@yandex.ru.

внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями”².

Субъективная сторона имеет определяющее значение для оценки деяния. Данный элемент состава преступления позволяет: а) точно установить основание для наступления уголовной ответственности; б) четко разграничить смежные составы преступлений, которые имеют сходство по объекту и объективной стороне; в) определить степень тяжести общественно опасного деяния и индивидуализировать уголовное наказание.

Субъективная сторона характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. Обязательный признак, имеющий важнейшее значение для оценки общественно опасного деяния, - вина. Вина всегда признавалась одним из определяющих признаков³, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Законодатель особо выделил принцип виновности в ст. 5 УК РФ, подчеркнув, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Виновность - это свойство психики, которое проявляется в различных формах: как умысел и как неосторожность. Кроме того, посредством вины мы имеем возможность определить наличие единства сознания и воли в поведении определенного человека. Интеллектуальный критерий (сознание) заключается в том, что виновный осознает общественно опасный характер, например, жестокого обращения с животными и предвидит его общественно опасные последствия (для материальных составов) или осознает опасный характер деяния (формальный состав). Волевой критерий характеризует те психические проявления, которые направляют поведение человека в определенное русло, регулируют выбор решения: совершают конкретные действия или воздерживаются от него. Сущность волевого критерия при совершении умышленных преступлений заключается в сознательной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступ-

лениях - в неосмотрительности, нерадивости, проявленных лицом в поведении⁴. Кроме вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступления, законодатель выделяет еще и такие важные признаки, как мотив и цель совершения преступления (в теории они чаще называются факультативными признаками). Мотив и цель связаны с формами вины: наличие умышленной формы вины обосновывает, а неосторожной - исключает постановку вопроса о преступных мотивах и целях⁵. В некоторых составах преступлений мотив и цель являются наряду с виной определяющими (обязательными), и это четко указано в диспозиции статьи Особенной части УК. Чтобы правильно определить форму вины, с которой возможно совершение того или иного преступления, необходимо руководствоваться правилом, указанным в ч. 2 ст. 24 УК: деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. Следовательно, если диспозиция статьи не конкретизирует форму вины, преступление может быть только умышленным⁶.

Все преступления, связанные с правонарушителями действиями при банкротстве, совершаются умышленно, а точнее, предумышленно или преднамеренно, поскольку намерение совершить преступление формируется до акции.

В юридической литературе выявились два подхода к определению субъективной стороны этого вида криминального банкротства. Первый заключается в том, что форма вины определяется относительно преступления в целом⁷, второй - в том, что форма вины определяется отдельно по отношению к деянию и отдельно по отношению к последствиям⁸.

Прежде всего, отметим, что во многих европейских странах с развитой правовой системой и давними правовыми традициями (например, Франция, ФРГ, Испания) нет законодательного определения понятия вины и ее форм, хотя постоянно употребляются выражения “умышленное”, “предумышленное”, “неосторожное”, “небрежное” и т.п. По мнению французского юриста Расса, такая позиция исключает самую большую ошибку подобного определения - его спорность.

Как уже отмечалось, сами по себе неправомерные действия при банкротстве преступлением не являются. Соккрытие имущества или имущественных обязательств, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества могут возникнуть и при отсутствии вины должника или даже по его вине, но неосторожной. Это уголовно не наказуемо. Поэтому независимо от того, совершаются неправомерные действия при банкротстве по неосторожности или умышленно, они могут подпадать под разряд гражданского правоотношения. Преступлением их может сделать только сочетание двух признаков: умышленная форма вины и последствия в виде крупного ущерба.

Любое банкротство уже по определению всегда влечет за собой последствия в виде материального ущерба кредиторам или налоговым органам, поскольку активы банкрота, как правило, не могут покрыть всех долгов, в связи с чем и установлено правило очередности оплаты долгов.

Цель неправомерных действий при банкротстве, как, впрочем, и любого другого преступления, связанного с банкротством, - это уклонение от уплаты долгов, а причинение крупного ущерба кредиторам или налоговым органам - это следствие. Если предположить обратное, что целью является причинение крупного ущерба кредиторам (например, для их разорения по мотивам мести и т.п.), а процедура банкротства намеренно используется как способ достижения этой цели, то юридическая квалификация остается неизменной, поскольку мотив здесь не является частью преступного деяния.

Оценка размера ущерба и характеристики последствий являются прерогативой суда. Но это не меняет того факта, что банкрот желает или допускает наступление именно конкретных последствий, т.е. действует с прямым или с косвенным умыслом. Поэтому утверждение о том, что в случае неправомерных действий при банкротстве деяние совершается с прямым умыслом, а отношение к последствиям определяется косвенным, не только противоречит ст. 25 УК, но и логически ошибочно.

Ошибочно и утверждение о том, что неправомерные действия при банкротстве определяются двумя формами вины: прямым

умыслом для деяния и неосторожностью для последствия. Согласно ст. 27 УК, две формы вины могут быть в преступлениях с "материальным" составом только в том случае, если последствия, отягчающие ответственность, не охватываются умыслом виновного; и деяние само по себе уже является преступлением, чего в ст. 195 УК РФ не наблюдается.

Возможно, что стремление разделить вину отдельно для деяния и отдельно для последствия вызвано тем, что сам факт совершения неправомерных действий при банкротстве психологически воспринимается как оконченное преступление безотносительно к характеру последствий.

Но подобное разделение ошибочно, так как уголовная ответственность по ст. 195 УК РФ наступает лишь в случае причинения указанными деяниями "крупного ущерба" (кстати, в этом плане позиция зарубежного законодателя предпочтительнее: там признается преступлением любое преднамеренное банкротство безотносительно к характеру последствий).

Не стоит также забывать, что неправомерные действия при банкротстве совершаются в личных интересах виновного или в интересах иных лиц. Интересы могут быть, прежде всего, корыстные, т.е. выражаться в стремлении получить имущественную выгоду без изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу. Кроме того, личные интересы могут состоять в извлечении выгод неимущественного характера. К таким могут относиться получение поддержки и покровительства от других лиц, взаимных услуг, сокрытие незаконной деятельности и т.п. Совершение данного преступления в личных интересах или интересах иных лиц не является обязательным признаком его субъективной стороны.

Таким образом, с субъективной стороны рассматриваемое преступление может быть совершено при наличии как прямого, так и косвенного умысла. Виновный осознает, что совершает неправомерные действия (бездействие) при банкротстве или в предвидении банкротства, предвидит возможность причинения крупного ущерба кредиторам (кредиторам) и желает этого (прямой умысел) либо сознательно допускает его причинение или безразлично к нему относится (косвенный умысел).

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 195 УК РФ следует руководствоваться пунктом первым ст. 65 ГК РФ по той причине, что в этом случае ситуация будет толковаться в пользу обвиняемого. Данное решение прямо исходит из требований презумпции невиновности, устанавливаемой в части третьей ст. 14 УПК РФ, имплементированной в данный федеральный закон на основании норм международного права. Таким образом, к уголовной ответственности по части первой ст. 195 УК РФ можно привлечь руководителей или собственников всех коммерческих юридических лиц, кроме казенных предприятий, а из некоммерческих - только потребительских кооперативов и фондов.

2. По поводу собственника организации-должника как субъекта рассматриваемого преступления следует указать, что ст. 195 УК РФ в данной части применению не подлежит. Вместе с тем совершение рассматриваемого преступления, как правило, невозможно без участия учредителей, представителей совета директоров, акционеров или иных лиц.

3. В связи с указанным в предыдущем выводе исполнителем рассматриваемого преступления (по части первой) может быть только руководитель организации-должника или

лицо, исполняющее его обязанности по специальному полномочию, все остальные согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ могут выступать организаторами, подстрекателями либо пособниками при наличии умысла на совершение преступления.

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М. : Новый юрист, 1996. С. 161.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под ред. И.Я Казаченко, З.А. Незнамова. М. : Новый юрист, 1997. С. 181.

³ Н.С. Таганцев писал, что для уголовной ответственности необходимо, чтобы посягательство на правоохраняемый интерес было результатом виновности посягающего. См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М. : Наука, 1994.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М. : Новый юрист, 1997.

⁵ *Рарог А.И.* Проблемы субъективной стороны преступления. М. : Наука, 1991. С. 13.

⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 219 - 220, 222.

⁸ *Лопашенко Н.А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. С. 125; *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 161, 164, 167.

Поступила в редакцию 31.03.2014 г.